

С. В. Березницкий, П. В. Примак

АБОРИГЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Предмет статьи — аборигены, их история и культура как важные составляющие образа российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: аборигенное население, аборигенная культура, этническая составляющая пространственных образов.

S. V. Bereznitsky, P. V. Primak NATIVE COMPONENT OF IMAGE OF THE FAR EAST (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the peoples of the Far East, Far Eastern State Academy for Social and Humanity Studies)

Subject of the article are natives, their history and culture as important components of image of the Russian Far East.

Keywords: native/autochthon population, native/indigenous culture, ethnic component of spatial images.

Дальний Восток России заселен и обживается человеком с каменного века. Однако до сих пор точно неизвестно – кем были люди того времени. С одной стороны, тогда еще не было этничности как общечеловеческой категории, с другой – до настоящего времени нет корпуса надежных исторических источников. Проблема же соотношения археологических и этнических культур по-прежнему далека от своего окончательного решения [Арутюнов, 1989, с. 178; Клейн, 1988, с. 17]. Существующие отождествления археологических и конкретных этнических культур на дальневосточных материалах сделаны без достаточных научных обоснований, а в летописных средневековых источниках Приамурья нет этноопределяющих признаков [Васильев, Дьякова, 1987, с. 71, 78-79; Дьякова, 1993, Ч. 1, с. 7; 1993, Ч. 2, с. 258]. Не доказана окончательно гипотеза о том, что в результате нашествия монголов на приморские города XIII в. они перестали существовать, а жители, сменив хозяйственно-культурный тип с земледельческого на охотничье-рыболовный, рассеялись по тайге. В духовной культуре, фольклоре современных коренных народов Амура сохраняются отдельные аспекты, основанные на воспоминаниях о монгольском нашествии. Например, горинские нанайцы связывают с этим событием отдельные участки местности, например, «трон Чингисхана»:

скальное возвышение на реке Хуин. По легенде, именно до этого места дошел Чингисхан и «посидев на этом троне», дал приказ повернуть свою конницу обратно. Поэтому ранее XVII века, когда начинают появляться первые сведения о коренных народах дальневосточного региона, говорить об аборигенной составляющей Дальнего Востока нет смысла.

Большое значение для прежней и современной этнокультурной характеристики дальневосточного региона имеют экзо и эндоэтнонимы коренных народов, собрать и сохранить которые во многом помогли казаки первопроходцы XVII века. В целом, можно выделить две основные традиции наименования коренных народов Дальнего Востока России: вариант, связанный с этнокультурными аспектами, хозяйственно-культурным типом, занятиями и т. п. Другой вариант связан с этнополитическими причинами, колониционными и этнокультурными процессами на Дальнем Востоке, взаимоотношением с переселенцами и т. п.

Термин «аборигенная составляющая», «аборигенная культура» применяется в статье условно, ввиду сложности и неразработанности этого и сходных понятий, различного осмысления в разные периоды развития исторической и этнографической науки. В некоторых случаях понятие «абориген» может соответствовать понятию – «коренной народ».

Коренные народы Сибири, Севера и Дальнего Востока в разные периоды своего развития назывались по-разному. Наиболее древние этнонимы на юге Дальнего Востока связаны с китайской традицией, с обобщающим термином «юй-пхи-та-тзы», которым китайцы одинакового называли всех коренные народы, проживающие от Китая на севере – варвары в рыбьих шкурах. В целом, для китайской империи левобережье Амура – это страна варваров.

В традиционной культуре коренных народов Амура одним из важных этноидентифицирующих факторов являлось собаководство. В средневековых маньчжурских и китайских хрониках Приамурье называлось «страной собаководов», а сами народы именовались обобщающим термином «шицюань-бу» - то есть - «люди, пользующиеся собаками» [Кюнер, 1949, с. 98; 1961; Самар, 1997, с. 67; Сем, 1959, с. 6; 1973, с.7]. В целом, этноним – «люди, пользующиеся собаками» – выделяет народы Амура в особую культурную нишу региона. У некоторых групп эвенков было зафиксировано в прошлом даже особое самоназвание «хундышал» – «хозяева собак», то есть пешие охотники с собакой, в отличие от остального этнического массива эвенков-оленоводов [Василевич, 1969, с. 10, 13].

Даже в наши дни отдельные представители славяноязычного и другого переселенческого населения называют коренные народы Нижнего Амура и Сахалина устаревшим термином «гиляки». Этот этнокультурный маркер

связан, с одной стороны, с этнонимами – «гиляк, гилэкэ, гилями, гилыми», с другой стороны – с рекой Амуром как важной круглогодичной транспортной магистралью и лодкой – важным видом местного транспорта. В целом вышеуказанные термины означают «люди, передвигающиеся при помощи парных весел на больших лодках» [Таксами, 1975, с. 4]. На скалах в районе Нижнего Амура обнаружены петроглифы каменного века, изображающие такие лодки, с гребцами и веслами.

Исторически сложившиеся российские речевые клише типа «туземцы», «инородцы», «иноверцы», «ясачные» и др. по поводу «коренного населения Севера» не только продолжают влиять на политику, законодательство и науку [Соколовский], но и во многом определяют социокультурный облик Дальнего Востока, связаны с экспансией российского государства и освоением новых территорий.

В XVI – XIX вв. в России для обозначения народов Сибири и Дальнего Востока широко использовался термин «инородцы». В Уставе «Об управлении инородцев» 1822 г. все инородческие, ясачные племена подразделялись на оседлых, кочевых и бродячих.

При советской власти термин «инородцы» был заменен на «туземцы», хотя он использовался и на раннем этапе освоения Сибири и азиатского Севера. Туземцы – то есть население «этих/тех земель». Понятие «инородцы», представлено сегодня в массовом сознании в форме обидных кличек, в анекдотах, пренебрежительном отношении.

По В. И. Далю туземец: «здешний, тамошний уроженец, природный житель страны; «земец»: «землевладелец, у кого своя земля». Другая земля для россиян начиналась за Уралом. В отличие от колониальных держав Запада российская колонизация была направлена на превращение «чужих» (т. е. коренных народов) в «своих», в подданных российского государства. Но в то же время термины «туземцы», «автохтоны» или по-латински «indigenos» практически отождествлялись с доисторическими народами.

«Туземное население» долгое время противопоставлялось «полноценным», «цивилизованным» российским подданным, и государство по особому относилось к народам Сибири и Дальнего Востока: присоединяло к империи, объясачивало, затем создавало национально-территориальные автономии, выдавало льготы и дотации. Вместо инородных управ возникли тузсоветы и тузрики.

Для Российского государства название коренных народов в варианте «туземцы» был очень выгодным, так как раз есть туземцы, они же колониальные народы, следовательно, Россия автоматически подтверждает статус империи, наподобие владычицы морей Великобритании с ее многочисленными колониями и т. п. Имелся и оскорбительный оттенок этого термина со

стороны чиновников, переселенцев и т. п. С этим же аспектом этноцентризма связана и другая сфера аборигенной составляющей: как известно, лишь чукчам удалось сохранить относительную самостоятельность от российской империи, ибо в структуру государственности они были окончательно включены уже в XX веке. Вполне возможно, что этот факт стал одной из причин создания корпуса анекдотов, в которых центральным персонажем является чукча, чаще всего в противопоставлении своей древней ментальности с современной урбанистической культурой.

Для обозначения человека, исповедующего не христианскую и, следовательно, не государственную религию использовался термин «иноверец». По отношению к иноверцам широко применялись методы христианизации и обращения в православие, в большинстве случаев поверхностного. Вот эта «поверхностность» емко показывает особенность ментальности коренных народов, которые во многих аспектах сумели сохранить свое мировоззрение, верования, ритуалы, несмотря на принудительную христианизацию. Здесь же следует отметить высокую степень веротерпимости и толерантности коренных народов Дальнего Востока, которые нередко включают в комплекс своего традиционного мировоззрения компоненты христианства и буддизма.

Термин «ясачные» связан с экономическими вопросами, с особенностями подданства империи, налогообложением, взиманием ясака пушниной, иногда деньгами.

Туземцами, а также народностями северных окраин народы Дальнего Востока именовались в официальных документах до начала XX века. В середине 1920-х гг. они вошли в список из 26 народов в соответствии с их малой численностью, особенностями традиционных занятий и образа жизни, с учетом формирования как этнических общностей на местной, аборигенной основе. Так коренные жители были названы «малыми народностями Севера» [Тураев].

Пиком подобного терминотворчества становятся 1920 – 1930-е годы, когда появилось около 20 терминов для обозначения коренных народов. Однако само слово «коренной» тогда использовалось редко. В 1930 – 1980-х гг. в основном использовался термин – «народности Севера». Термин «малочисленные» появился только в перестроечный период.

Семантика термина «коренной» указывает на «изначальность» определяемого им населения. Хотя в документах ООН указывается, что термин «коренной народ» применим лишь к колониальному народу [Соколовский].

В результате национальной политики советского государства коренные народы Дальнего Востока, в зависимости от численности, занятий, территории, были определены в различные государственные структуры: авто-

номные области, национальные округа, районы, села. Государству необходимо было продемонстрировать всему миру преимущества социалистического строя и перебросить «железной пролетарской рукой» коренные народы из каменного века сразу в социализм, минуя стадию капитализма и по пути ликвидируя «отсталость» народов Севера в области экономики, здравоохранения, грамотности, религии, самоуправления и т. п. Началось стремительное упрощение национальной структуры, объединение нескольких этносов в один. За 13 лет – с 1926 по 1939 год число народов уменьшилось почти на сто единиц - со 194 до менее чем 100 [Тураев].

В целом, термин «народы Севера» включает в себя несколько аспектов: этнический, географический, демографический, культурный, социальный. В 1999 г. в России был принят Федеральный закон «О гарантиях прав КМНС РФ», который сформулировал их дефиницию: «коренные малочисленные народы РФ – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этносами». В 2000 г. Правительством РФ был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов, в который было включено 45 народов. Из них 40 народов проживают на Севере или в районах, приравненных к Северу [Мурашко].

Таким образом, коренные малочисленные народы Севера (КМНС) это особая и специфическая целостность, особый объект этнической, социально-экономической и конфессиональной политики в Сибири и на Дальнем Востоке.

Важный компонент, помогающий понять указанную проблему, связан с побудительными мотивами русских первопроходцев. Можно указать на множество социально-экономических и культурных причин, заставивших русских, преодолевая невероятные трудности, идти «встречь солнца» через всю Сибирь к берегам Тихого океана. Это и разбойничьи интересы десятков атаманов, бегство людей из России в надежде на получение свободной земли и более легкой доли, на прощение за преступления и, в качестве цены – подведение под государеву руку новых народов. Есть также причины, напрямую связанные и с аборигенной составляющей.

С экономической точки зрения картина выглядит так: после оскудения и частичного уничтожения европейских лесов и их промысловой фауны возры торговцев мехами обратились на восток. Поэтому мощным толчком к движению в отдаленное Зауралье было желание завладеть пушниной – «мягким золотом», с чем во многом связана ясачная политика в этих регионах. Но и настоящее золото тоже служило одной из причин. Речь при этом идет не столько о старательстве, сколько о возможности мгновенно разбо-

гатеть за счет чужих богатств (мечта, которая характеризует любого классического колониалиста первого призыва). В Сибири эта мечта связывалась с некоторыми местами в горно-таежной местности, где якобы была спрятана «Золотая Баба» – культовая скульптура из чистого золота, принадлежащая местным племенам. На Амуре этот мотив до сих пор сохраняется в преданиях о Золотой Горе. Слух о существовании этой горы распространился так широко, что о ней узнали славяне-первопроходцы и пошли ее искать.

Расширение Российской империи на восток было сложным процессом превращения Сибири и Дальнего Востока в Россию: длительным процессом интеграции новых территорий и народов в общеимперское пространство, вмешательства государства в этнодемографические процессы, в регулирование миграционных потоков, процессом манипулирования этноконфессиональным составом, насаждением русско-православного элемента [Ремнев].

Переселенцы закрепляли историческую память о своей прежней родине в тысячах названий географических объектов (малиновки, черниговки, киевки и т. п.), частично уничтожая местную топонимику, аборигенные названия, аборигенное лицо Дальнего Востока. Тем не менее, коренными народами дано большинство географических названий, которые потом перешли на географические карты, вошли в официальные названия городов, поселков, рек и проч. Постепенно эти названия вошли и в ментальность переселенцев.

Географические названия наиболее значительных топосов Дальнего Востока – тунгусо-маньчжурские и «палеоазиатские». Например, поражающие своим величием Сихотэ-Алинь, Амур, Камчатка, Чукотка, Сахалин, Колыма, Джугджур, Курилы, Уссурийский край (маньчж. «Усури-Ула») и т. п.

Сихотэ-Алинь – горная цепь, являющаяся водоразделом рек бассейнов Амура, Японского моря и Татарского пролива. Комитет ЮНЕСКО по всемирному наследию включил Сихотэ-Алинский биосферный заповедник в Приморье в список объектов со статусом всемирного наследия. Эти места являются территорией традиционного природопользования коренных народов Дальнего Востока. Здесь обитает уссурийский тигр, занесенный в Красную книгу. Здесь таежный север Азии напрямую столкнулся с ее тропическим югом, образовав уникальную уссурийскую тайгу, которая тысячи лет была родным домом для аборигенов.

Этимология названия «Сихотэ-Алинь» связана с тунгусо-маньчжурскими языками: «сихтэ, сиктэ» – «хвоя, ель» и «алин» – «горный хребет», т. е. «горный хребет, покрытый хвойным лесом».

Река Амур на языке некоторых групп нивхов, живущих в нижнем течении реки, называется Да-мур – «большая река». Эвенками побережья Охотского моря и нижнего Приамурья название реки было усвоено в форме

Амар, Амур. Среднее течение реки маньчжуры называют Сахалин-Ула («черная река»), китайцы – Хэйлунцзян («река черного дракона»). Русские в первой четверти XVII в. приняли от эвенков название Амур.

Река Уссури получила название по нанайскому роду, некогда обитавшему на берегах этой реки. В прошлом река получала название Уссури после слияния рек Улахе и Даубихе и имела длину 588 км. В 1972 г. р. Улахе (маньчж. ула «река», кит. хэ «река») и ее исток Янмутъхоуза были включены в Уссури и ее длина стала 897 км.

Возникновение современного названия острова Сахалин, как считается, связано с недоразумением: на карте, составленной в начале XVIII в. французскими миссионерами, около устья Амура была помещена надпись «Saghalien anga hada» – искаженные маньчжурские слова «скала устья Черной (реки)». Эта карта была использована для составления атласа Китая, а от надписи со временем сохранилось лишь первое слово которое и посчитали названием острова. Коренные жители южной части острова – айны – называли его Карапту, японцы – Карафуту. Есть гипотеза, что это название образовано из айнского этнонима – «жители землянок», относившегося к древним обитателям южного Сахалина.

Северо-восток своими географическими названиями также обязан коренным народам. Например, город Анадырь (по названию р. Анадырь) был переименован так в 1923 г. из бывшего названия поста Новомариинск. Чукотское население называет город, расположенный в узкой горловине, открывающей вход в Анадырский лиман, терминами Вьэн «вход» или Кагырлын «устье». Русские вышли на реку Анадырь в середине XVII в., когда на ней еще жили юкагиры, называвшие ее Онандырь.

Река Камчатка впадает в Камчатский залив Тихого океана. Споры о происхождении гидронима «Камчатка» ведутся с XVIII в. Одна из версий – ительменское имя Кончат, другая – название одноименной ткани. С. П. Крашенинников в 1738 – 1741 гг. зафиксировал ительменское название реки Уйкоаль («большая река») и предложил производить название «Камчатка» из экзоэтнонима «кончало»: так называли ительменов их соседи коряки. На полуостров Камчатка (под названием Ламский Нос, вдающийся в Ламское/Охотское море: от эвенкийского «ламу» – «море») русские землепроходцы вышли в середине XVII в. С конца XVII в. начинает употребляться название «Камчатский Нос», образованное от названия реки Камчатка. В начале XVIII в. п-ов именуется о. Камчатый, а затем уже появляется привычное нам название «Камчатка».

Река Колыма впадает в Колымский залив Восточно-Сибирского моря. Эвены, по территории расселения которых протекает эта река, называли ее Кулу – «северный склон реки»; корякско-чукотск. яз.: «куул» – «глубокая реч-

ка». Название низовья реки землепроходец М. Стадухин в донесении 1643 г. упоминает как Ковыма-река, позже Колыма.

Город Магадан возник лишь в 1930-х гг., но название производят из эвенского слова «монгодан» – «морские наносы», «плавник». У орочей название п. Монгохто имеет такую же этимологию.

Многие аборигенные, тунгусо-маньчжурские и другие географические названия юга Дальнего Востока были переименованы на славянские после вооруженного инцидента с КНР на острове Даманском в марте 1969 г. (В соответствии с международной практикой границы между государствами проводятся по фарватеру реки, однако Россия смогла добиться проведения границы на р. Уссури по китайскому берегу и остров Даманский (кит. Чжэньбао «Драгоценный») оказался сначала российским, а затем советским. В конце 1950-х гг. КНР стала стремиться к росту своего международного влияния. Остров Даманский в период паводков полностью скрывался под водой. После переговоров в Пекине и Москве в 1991 г. остров отошел к КНР).

Однако, кроме переименования географических объектов, появилась на долгие годы проблема с тазами – народом, компактно проживающими в Приморском крае. Считается, что в основе формирования тазов находится определенный китайский компонент (китайские отходники, промысловики, корневщики и т. п.). Советские власти стали после инцидента на о. Даманском относиться к тазам с настороженностью, запрещалась различная информация о них в прессе, популярной и научной литературе. Более того, органы КГБ безосновательно долгое время считали тазов китайскими «шпионами» и сочувствующими Китаю.

Еще более трагичной оказалась судьба у бывшего российского этноса – сахалинских айнов. После капитуляции Японии в сентябре 1945 года айны были депортированы с южного Сахалина на Хоккайдо, ибо считались «японскими шпионами». Обстановка осложнялась тем, что южный Сахалин в течение нескольких десятилетий был оккупирован Японией, коренные народы получили японские фамилии. Данная проблема еще ждет своего исследования и окончательного разрешения и является достаточно ярким штрихом в российско-японских, и российско-айнских отношениях. В Японии айны были практически ассимилированы японцами, и сегодня их насчитывается всего 20 тысяч. Все они говорят на японском языке и во многих аспектах неотличимы от японцев.

В целом исследователям еще предстоит по-настоящему оценить подвиг коренных народов Дальнего Востока – как участников Великой Отечественной, Второй мировой и войны с империалистической Японией, героев Советского союза (снайперов, разведчиков), так и героев труда в тайге, на рыболовном и морском зверобойном промыслах, оленьих пастбищах и т. п.

А. И. Пика отметил важную деталь аборигенной составляющей общемирового масштаба: в XX в. аборигенные народы, ведущие племенной образ жизни, добились международного признания, и возникла новая глобальная реальность – «Четвертый мир» (200 млн. чел. – представителей коренных, аборигенных народов; из них в северном полушарии, в приполярных странах – России, США, Канаде, Гренландии, Швеции, Норвегии и Финляндии – проживает около 300 тыс. аборигенов) со своей гуманистической философией и идеологией выживания, собственными концепциями развития, стремлением к самостоятельному социокультурному творчеству [Пика, 1996]. Многие организации коренных народов получили международное признание, например, Всемирный Совет коренных народностей, Международный Совет по делам индейцев, Приполярная конференция эскимосов, Международная Лига малочисленных народов и этнических групп и т. п.

Необходимо осветить еще один важный и достаточно оригинальный компонент аборигенной составляющей Дальнего Востока. Именно – культурное влияние коренных народов на переселенцев, что выражалось в заимствовании славянами промысловых приемов, промысловой и другой лексики, заимствование отдельных блюд дальневосточной кухни (сырое мясо и рыба, вяленые и квашеные продукты и т. п.), отдельных компонентов северной одежды, транспорта и орудий труда, даже верований и ритуалов, связанных с угощением духов. Однако существовало не только культурное, но и биологическое влияние, в результате которого в Гижиге, Охотске, Удске и других местностях появились смешанные, метисированные группы народов со своими диалектами и особенностями внешнего вида. (Особая тема – взаимоотношения коренных народов с каторжанами царского времени и узниками ГУЛАГа советского режима.)

О. Мурашко, вслед за западными антропологами, предлагает использовать оригинальное название для уникальных культур коренных народов Дальнего Востока и в целом – Тихоокеанского бассейна: «лососевые цивилизации», которые бросают вызов современному урбанистическому обществу, напоминают о духовной свободе, культурном многообразии и высокоэкологичном умении жить в единстве с природой [Мурашко].

С прошлого века и по настоящее время развивается художественное, декоративно-прикладное, музыкальное и танцевальное искусство коренных народов. Известны фольклорные ансамбли «Гивана», «Мангбо», «Мэнго», «Сиун», «Тасима», «Илга дярини», «Кэкукэ», «Амтака», «Эльвель», «Эри», «Эргырон» и другие. Работа амурских мастеров декоративно-прикладного искусства известна далеко за пределами России.

Как новый аспект общемировой культуры следует отметить творчество дальневосточных писателей и поэтов: Г. Ходжера, А. А. Пассара, П.

Киле, А. Ю. Рытхэу, Д. Кимонко и многих других. Ученые и писатели, художники и музыканты для всего мира стали новостью, прорывом, загадкой... А сами они просто одаренные люди, получившие возможность прибавить к своему природному таланту общемировые знания.

Трудами В. К. Арсеньева, А. А. Фадеева, Г. А. Федосеева и других писателей, путешественников, наблюдателей созданы прекрасные образы мудрых людей, проводников (которые спасали экспедиции в тайге, первых летчиц, космонавтов и т. п.), знатоков своей Эйкумены и культуры. Хотя можно сказать, что некоторые черты характера у них выписаны с некоторой долей европоцентризма, но эти характеры являют собой яркие страницы дальневосточной истории.

В старинном нанайском селе Сикачи-Алян создан этнокультурный центр, где туристы могут увидеть собственными глазами знаменитые петроглифы каменного века, воплотившие символическом виде мифологию амурских жителей.

Таким образом, можно выделить основные этапы, сложности, проблемы и достижения в развитии коренных народов Дальнего Востока, которые в комплексе и образуют аборигенную составляющую. Так, средневековые империи, государства бохайцев и чжурчжэней, стали известны и тем, что активно контактировали с восточными цивилизациями (Китаем, Монголией, Кореей, Японией), о чем свидетельствуют торговые пути, импортные вещи, морские порты и т. п. Японский этнолог Сиро Сасаки (Осакский музей этнологии) в результате анализа архивных материалов и полевых исследований пришел к выводу о том, что коренные народы Нижнего Амура участвовали в активных этнокультурных контактах с маньчжурами и китайцами в середине XIX в., часто покупали себе невест из Маньчжурии и Китая [Сасаки, 2008, с. 64-75]. Такие межэтнические браки работали в качестве механизма укрепления даннических отношений коренных народов Нижнего Амура и Сахалина по отношению к маньчжуро-китайской династии Цин (1616 – 1912). Межэтнические браки считались важными политическими мероприятиями для народов региона, которые находились под номинальным управлением Цинской династии с конца XVII до середины XIX в. Косвенно это подтверждает и В. Г. Шведов [Шведов, 2007], который подчеркивает важный аспект локальной политической деятельности коренных народов Дальнего Востока до появления славянских переселенцев и характеризует аборигенную составляющую Северо-Восточной Азии как потенциально сильную.

С какими глобальными, государственными проблемами связан образ Дальнего Востока в аборигенном аспекте? Существует целый ряд таких проблем. Например, со второй половины 1960-х гг. начался период укрупнения и реорганизации колхозов, ликвидации «неперспективных» сел, остатки которых до сих пор являются свидетелями непродуманной политики.

Аборигенная составляющая коренных народов Северо-востока находится в прямой зависимости от глобального потепления, которое (если оно все-таки произойдет) полностью изменит жизненный уклад жителей Заполярья и Арктики: систему проживания, питания, туристический бизнес и т. п. [Браун 2004]. Северо-восток и бассейн Амура катастрофически страдают от промышленного загрязнения, нефте- и газодобычи, вырубки лесов.

В ООН Совет по правам человека рассматривал проект Декларации прав коренных народов (работа над проектом началась в 1985 г. и в целом завершилась в 1993 г.). Россия (в 2006 г.) голосовала против (как и Канада), так как ее не устроило положение проекта о правах коренных народов на самоопределение, на земли, территории, природные ресурсы и компенсацию. Другими словами, российское правительство не желает делиться прибылью от нефти и газа с коренными народами, на территории которых происходит добыча этих полезных ископаемых. Коренным народам в Российской Федерации ничего по-прежнему не принадлежит, а вся их земля считается собственностью наднационального государства [Верхотуров, 2006].

Проблемы коренных народов Амура в частности и Дальнего Востока в целом одинаковы в современном отношении к ним местных и федеральных чиновников в сфере занятости, деятельности родовых общин, общинных хозяйств, выделения лимитов на вылов рыбы, лицензий на промысловых животных, развития оленеводства и т. п. [Суляндзига и др. 2003]. Резко падает рождаемость и растет смертность, все более острыми становятся проблемы алкоголизма и наркомании.

По наблюдениям Б. П. Шишло, в результате длительных усилий коренных народов Гренландии и Канады, поддержанных многими государствами, между их «государственностью» и «автономиями» коренных народов Сибири Чукотки, самоуправлением отчетливо видна огромная разница [Шишло, 1997]. Другими словами, коренные народы Дальнего Востока России не должны больше ждать помощи извне, а должны сами позаботиться о своей настоящей жизни и будущей судьбе.

Несмотря на указанные проблемы, коренные народы Дальнего Востока России доказали, что они обладают мощными потенциальными возможностями к саморазвитию, возрождению культуры и языка, их в целом отличает высокое художественное начало, толерантность, мудрость и веротерпимость, они самодостаточная и обязательная составляющая часть Дальнего Востока России.

Литература

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 246 с.

2. Браун Г. Что будет с эскимосами? // <http://www.inopressa.ru/diepresse/2004/11/12/11:22:23/escimosi>
3. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1969. 303 с.
4. Васильев Ю. М., Дьякова О. В. Погребальный обряд покровской культуры в свете летописных и этнографических данных // Вопросы археологии Дальнего Востока СССР: сб. науч. тр. Владивосток, 1987. С. 67–80.
5. Верхотуров Д. Россия против коренных народов // <http://www.vsesmi.ru/news/2448/5656/24.07.2006>
6. Дьякова О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Ч. 1. Владивосток, 1993. С. 1-176; Ч. 2. С. 179–289.
7. Клейн Л. С. Стратегия синтеза в исследованиях по этногенезу (интеграция наук и синтез источников в решении проблем этногенеза) // Советская этнография. 1988. № 4. С. 13–23.
8. Кюнер Н. В. Китайские исторические данные о народах севера. // Ученые Записки ЛГУ. Серия Востоковедческих наук. Л.: 1949. Вып. 1. № 98. С. 92–102.
9. Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Наука, 1961. 322 с.
10. Мурашко О. Современное состояние понятия народы севера // <http://raipon.org/>
11. Пика А. И. Международные правовые нормы политики государств в отношении аборигенных народов // http://www.arctic.org.ru/1996/1_2_96.htm
12. Ремнев А. В. Сделать Дальний Восток русским. К вопросу о политической мотивации колониционных процессов XIX – начала XX века // <http://www.panasia.ru/main/182/4.html>
13. Самар А. П. Собаководство нанайцев в XIX – начале XX века // Этнос и природная среда / сб. ст. / отв. ред. В. А. Тураев. Владивосток: Дальнаука. 1997. с. 67-81.
14. Сасаки С. Межэтнические браки коренных народов Нижнего Амура и Сахалина // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 2. С. 64–75.
15. Сем Ю. А. Родовая организация нанайцев и ее разложение. Владивосток. 1959. 31 с.
16. Сем Ю. А. Нанайцы: материальная культура (вторая половина XIX- середина XX в.). Этнографические очерки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1973. 315 с.
17. Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке // <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm>
18. Суляндзига Р. В., Кудряшова Д. А., Суляндзига П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М., 2003. 142 с.
19. Таксами Ч. М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов (середина XIX - начало XX в.). Л.: Наука, 1975. 235 с.
20. Тураев В. А. Территориальный подход к решению этнических проблем на российском Дальнем Востоке // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/97summer/vadim.html>
21. Шведов В. Г. Становление геополитических отношений в СТР: ретроспективный срез // Материалы круглого стола «Геополитические отношения в Северо-Тихоокеанском регионе: ретроспективное сравнение и перспектива», Владивосток, 22.02. 2007 / Новости РАПН (Российской ассоциации политической науки). Выпуск 4 (29). Сентябрь 2007.
22. Шишло Б. П. Коренные народы Сибири и Россия: особенности отношений // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/97summer/boris.html>